

Сун Мин посмотрел на Ким Джон Хена, широко раскрыв глаза.

Тот в свою очередь тоже был удивлен, и стоял с раскрытым ртом.

С тех пор как он покинул Бехенгеру, где видел Ким Джон Хена в последний раз, прошло четыре года. Четыре года – это большой промежуток времени, но для Ким Джон Хена время будто остановилось, он ни капли не изменился.

— Эта встреча предначертана звездами, — пробормотал Ким Джон Хен и быстро подошел к Сун Мину.

За четыре года его лицо не поменялось, зато одежда претерпела значительные изменения.

Сун Мин помнил Ким Джон Хена всегда носящего белую футболку с белой накидкой сверху.

Но сейчас он был одет в темную робу, выглядящую очень дорого.

Золотая вышивка на робе была не просто соткана из ниток. Казалось, что рисунки были живыми и двигались.

— Вы его знаете? — спросил монах у Ким Джон Хена, направляя на Сун Мина меч.

Этот вопрос заставил брови Сун Мина приподняться.

Трансцендентность – вещь не часто встречающаяся.

Сун Мин знал много воинов, кто почти дошел до нее, но тех, кто действительно достиг трансцендентности – можно было пересчитать по пальцам даже в больших фракциях.

Если ты владеешь трансцендентностью, то это значит, что ты владеешь навыками, превосходящими способности большинства людей в любой из фракций.

Монах Хуашаня средних лет владел навыками на половину превышающие навыки Сун Мина.

Если учитывать, что Сун Мин вот-вот достигнет трансцендентности, то можно сказать, что этот монах занимает определённое место среди мастеров 9 фракций. Однако, даже этот мастер из Хуашаня не может сравниться с Ким Джон Хеном.

— А?.. А-а-а... Да. Мы знакомы. Но что здесь происходит? Кажется, возникло какое-то недопонимание, — сказал Ким Джон Хен, осматриваясь по сторонам.

Молодой монах, получивший травму, поднялся. Собравшись с духом, он, что было мочи, крикнул:

— М-мы ни в чем невиноваты! По приказу мы ограничили проход в этом районе. Но он говорил, что ему надо пройти...

— М-м! — услышав слова молодого монаха, монах средних лет вскрикнул. Он посмотрел на лицо Сун Мина и вспомнил: — Ты... разве ты не тот юноша из Шаолиня, что говорил с главой?

— Да.

— Упун говорил, что ты знаешь Призрачного Меча. Не может быть... ты пришел, чтобы спасти его?

— Нет...

— Тогда зачем ты здесь? Зачем ты атаковал? Если ты говоришь, что пришел не для спасения Призрачного Меча, то зачем мешаешь Хуашаню захватить его?

Сун Мин задумался над ответом. Ему надо встретиться с Призрачным Мечом. Он хочет спросить кое-что. Ему нужно взять ответственность за случившееся.

Как?

Он чувствовал, что ему надо взять на себя ответственность за это, но он не знал, как именно.

Как же наивно. Он думал только о том, что нужно взять на себя ответственность. Другие мысли не приходили ему в голову.

Импульс в глубине сердца. Всего лишь импульс. Он не выражается словами, а просто проснулся внутри.

— М-м-м, — молчавший Джон Хен пожал плечами. Его взгляд обратился на Сун Мина.

«В чем дело?» — спросил он мысленно. Это была не телепатия, но нечто похожее на неё.

Первым делом Сун Мин объяснил ему свою ситуацию. Ким Джон Хен знал, что Сун Мин умер и вернулся, поэтому Сун Мину не составило труда все ему объяснить.

— Пойдем с нами, — Ким Джон Хен кивнул головой.

На эти слова монах средних лет округлил глаза и посмотрел на него.

— Что за?..

— Ю Сан До Ин, я ушел из гильдии по просьбе твоего дяди Джин Ран До Ина. Тебе нужна моя помощь в убийстве Призрачного Меча и в разрешении этого случая, — спокойно ответил Ким Джон Хен Ю Сан До Ину.

Хоть тот и скривился, но согласился.

— Я понимаю это.

— Если мы не пойдем с Сун Мином, я уйду, — Ким Джон Хен выплюнул эти слова.

Сун Мин тоже изменился в лице.

«Что Вы творите?»

«Я не принуждаю монаха, но у меня нет других способов убедить его. Так будет лучше. Он клюнет»

«Что если он силой заставит тебя помогать ему?»

«Ю Сан До Ин не в состоянии сделать этого. Никто в Хуашане не в состоянии. Хуашань официально запросил помощи у гильдии магов, и меня определили на выполнение этого задания. Если со мной будут плохо обращаться, то это будет камнем в огород гильдии»

«Всё настолько серьёзно?»

«Сун Мин, ты сильно изменился за четыре года. Особенно твоя Ци значительно возросла. И я не шучу. Скарлет стала владычицей Красной Башни, и я тоже вышел из гильдии»

«Что это значит?»

«Я заведу Черной Башней», — сказал Ким Джон Хен как ни в чем не бывало, но для Сун Мина это было потрясением.

Владелец Черной Башни. Это означало, что среди всех темных магов гильдии Ким Джон Хен был выше всех.

«Не смотри на меня так. По сравнению с другими башнями, Черная не так уж и велика. Все выдающиеся темные маги, такие как Прескан, умерли или ушли в самом начале. Многие даже не вступали в гильдию. Что ж. Теперь у меня есть власть применить силу» — Ким Джон Хен лучезарно улыбнулся.

Ю Сан До Ин с абсолютно брезгливым выражением лица помялся и кивнул.

— Если... Если этот юноша захочет помочь Призрачному Мечу, то как Вы поступите?

— Если Сун Мин так поступит, то он умрет. Без сомнений, — он произнес это без изменений в лице, но Сун Мин почувствовал всю искренность слов.

Как и Ю Сан До Ин.

В конце концов он разрешил Сун Мину войти.

Сун Мин стал их спутником, и Ким Джон Хен сказал, что ему не нужна охрана.

— Этот юноша сильнее, чем я?

— Нет. Мне просто не нужна охрана. Я владелец Черной Башни. Я переполнен энергией, и могу сам защитить себя.

— Но мне было указано проводить...

— Думаю, моя компания тебя не очень радует. Лучше пойд и помоги раненному монаху.

Ю Сан До Ин больше не следовал за Ким Джон Хеном. Сун Мин продолжил путь и заговорил:

— Джон Хен... Вы умело манипулируете.

— Власть меняет людей, — ответил Ким Джон Хен.

Сун Мин в спешке шел быстро, но и Ким Джон Хен не отставал.

— Можешь бежать сколько угодно, — сказал Ким Джон Хен, и Сун Мин наконец-то применил технику полета.

— Куда мы направляемся?

Ким Джон Хен летел около земли.

Если это была бы Ци, он взмыл бы в небо, но Ким Джон Хен использовал магию.

— Не знаю.

— Значит, плана у нас нет. Тогда я определю направление.

Сун Мин поразился тому, насколько импульсивно он действовал. Если бы он не встретил Ким Джон Хена, он бы потерпел поражение от Ю Сан До Ина.

Даже если по счастливой случайности ему бы удалось побороть Ю Сан До Ина, он бы потерялся в этом широком поле.

— Они сказали, что это «ловушка», невод. Почему никого не видно?

— Невод нужен для работы на широком пространстве. Его нужно заполнить огромным количеством людей. Но. В Эрии невод устанавливают не так, здесь же не Мурым.

Уголки губ Ким Джон Хена приподнялись.

— В Эрии много заменителей человеческой силы. Магия, например. Хуашань позвал мага из гильдии для поимки Призрачного Меча именно по этой причине. Конечно, не за бесплатно. Гильдия магов приняла предложение. Многие маги из гильдии следят за ним с помощью магии выслеживания. И по удивительному стечению обстоятельств, когда ты пришел из Дримура сюда, мы отследили его местоположение. Эта информация передается воинам в Хуашане ежеминутно.

— Что Вы собираетесь делать, когда встретите Призрачного Меча?

— Я? Хм... Я не могу противостоять Призрачному Мечу. Я лишь... он использует странные методы, и я пришел сюда только чтобы получить ответы. Можно считать, что я пришёл сюда, чтобы допросить его, когда он умрет.

— Допросить, когда он умрет?

— Иногда расспрашивать мертвых легче, чем живых. Особенно таким темным магам как я. Но... Сун Мин, часть твоего покровительства исчезла.

— Вы это почувствовали?

— Конечно. Оно не влияет на меня, но... почему ты снял его? — смеясь спросил Ким Джон Хен.

Сун Мин промолчал и прикусил губу. Через какое-то время он всё же ответил:

— Я не хотел на него полагаться.

— Твое покровительство не давало тебе дурного влияния. Оно наоборот помогало тебе. Всегда вызывать симпатию со стороны других людей - это редкий дар. Даже если оно импульсивно, способность навязать «первое впечатление»... в зависимости от использования может стать силой. Но почему ты отбросил его? Только потому что не хотел на него полагаться?

— Лучше бы я не знал о существовании покровительства. Но так как я знаю о нем, я начинаю ждать от людей, что они помогут мне. Я полагал, что так и положено, и стал заносчив. Я не хочу силой навязывать симпатию.

— Ха-ха-ха! — на ответ Сун Мина Ким Джон Хен громко рассмеялся. — В конце концов, ты всё делаешь ради себя. Сун Мин, ты уже получил почти все, что тебе нужно. И во многом благодаря покровительству. Получил, чего хотел, и теперь говоришь такие слова?

— Да. Это для самоудовлетворения, — Сун Мин этого не отрицал. — Такой уж я человек. Эгоистичный, и не признающий никого, кроме себя. Даже сейчас мои действия говорят об этом. Я сам не знаю, чего я хочу от Призрачного Меча. Однако, я этого хочу.

— Что ж ты, — Ким Джон Хен опять рассмеялся. — Разве люди не сами по себе такие? Если они чего-то хотят, то им не нужна на это какая-то причина или доказательства. По природе они существа инстинктивные. Разум противодействует этому. Если разум не будет направлять, человек уже не будет являться человеком.

Почувствовался какой-то запах.

— Мне нет необходимости говорить тебе, почему ты как импульсивно действуешь. Для того чтобы стереть покровительство, каждому требуется веская причина. Сун Мин, ты так действуешь только потому что так хочешь.

Это называется самоудовлетворение.

Запах усилился. Сун Мин хорошо был с ним знаком.

Запах крови.

Они увидели тела.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/413745>